
ИЗ ИСТОРИИ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

**КОНКОРДАНС К ПОЭЗИИ А. С. ПУШКИНА,
ПОДГОТОВЛЕННЫЙ В 1930-х гг. Г. А. ШЕНГЕЛИ**

© 2019 г. Н. Л. Васильев

Доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка Национального исследовательского
Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва,
Россия, 430005, Саранск, ул. Большевикская, д. 68
nikolai_vasiliev@mail.ru

© 2019 г. Д.Н. Жаткин

Доктор филологических наук,
профессор, заведующий кафедрой перевода и переводоведения
Пензенского государственного технологического университета,
Россия, 440039, г. Пенза, проезд Байдукова, д. 1а
ivb40@yandex.ru

Дата поступления материала в редакцию: 22 ноября 2018 г.

Дата публикации: 25 апреля 2019 г.

**A CONCORDANCE TO THE POETRY OF A. S. PUSHKIN
PREPARED BY G. A. SHENGELI IN THE 1930-s**

© 2019 Nikolay L. Vasilyev

Doct. Sci. (Philol.),
Professor at the Russian Language Department of the
Ogarev National Research Mordovia State University,
68 Bolshevistskaya Str., Saransk, 430005, Russia
nikolai_vasiliev@mail.ru

© 2019 Dmitry N. Zhatkin

Doct. Sci. (Philol.),
Professor, Chair of the Department of the Translation and Methods of Translation of the
Penza State Technological University,
1a Baydukov Pass., Penza 440039, Russia
ivb40@yandex.ru

Received: November 22, 2018

Date of publication: April 25, 2019

Резюме. В статье рассматривается история вопроса о создании в отечественной русистике словаря поэтического языка А.С. Пушкина, в частности по типу конкорданса, о чем говорили в разные годы А.И. Урусов, В.Ф. Саводник, А.И. Соболевский, А.А. Шахматов, С.А. Венгеров, К.Д. Бальмонт, В.Я. Брюсов, А. Белый и другие филологи, писатели. Вводятся в научный оборот архивные документы, свидетельствующие, что во второй половине 1930-х годов Г.А. Шенгели (1894–1956) подготовил “Пушкинский словарь”, построенный по принципу поэтического конкорданса, и был готов опубликовать его к 100-летию смерти Пушкина. Словарь, по словам Шенгели, представлял собой «комплекс 23 отдельных словарей к каждой крупной вещи (к “Онегину”, к “Руслану <и Людмиле>” и пр.) и к трем хронологическим разделам <пушкинской> лирики. Таким образом <...> можно изучать язык данного произведения в сопоставлении с языком другого произведения — следовательно

<...> эволюцию языка во времени и его особенности применительно к жанрам. Эти 23 словаря охвачены общим словоуказателем». Рукопись словаря получила положительные рецензии пушкинистов и лингвистов. Однако попытки Шенгели найти издателя для словаря оказались безрезультатными; не помогли и его обращения в 1930–1950-х годах в разные научные, литературные, государственные инстанции. Одной из косвенных причин издательской неудачи была параллельная подготовка академического «Словаря языка Пушкина» (М., 1956–1961), отразившего всю лексику классика — поэтическую и прозаическую. В результате появление в США «Конкорданса к стихам А.С. Пушкина» (1984) Д.-Т. Шоу, переизданного в России в 2000 году, было воспринято и воспринимается до сих пор как новаторская модель изучения языка и словоупотребления русских поэтов. Конкорданс Шенгели на долгие годы был забыт, рукопись его, вероятно, утеряна.

Ключевые слова: А.С. Пушкин, поэзия, конкорданс, Г.А. Шенгели, Д.-Т. Шоу.

Abstract. The article deals with the history of the creation of the Russian dictionary of Alexander Pushkin's poetic language; in particular, a concordance, which was discussed in different years by A.I. Urusov, V.F. Savodnik, A.I. Sobolevsky, A.A. Shakhmatov, S.A. Vengerov, K.D. Balmont, V. Ya. Bryusov, A. Bely, and by other men of letters. The study introduces archival documents testifying to the fact that in the second half of the 1930-s G.A. Shengeli (1894–1956) prepared "Pushkin's dictionary", built on the principle of the poetic concordance, and was ready to publish it to mark the 100th anniversary of Pushkin's death. The dictionary, according to Shengeli, was «a complex of 23 separate dictionaries, each covering a separate major work ("Onegin", "Ruslan & Lyudmila)", etc.) plus references to the three-partite body of Pushkin's lyrics. Thus, <...> it is made possible to study the language of each Pushkin's work in comparison with the language of his other work; therefore, <...> the evolution of the language in time becomes clear, as well as the language's dependence on genres. The 23 dictionaries are cross-indexed». The manuscript of the dictionary received positive reviews of the Pushkinists and of linguists. However, Shengeli's attempts to find a publisher for the dictionary were unsuccessful; his appeal to different research, literary, or public institutions during the years 1930–1950-s was of no avail. One of the indirect causes for such a failure to get published was the simultaneous preparation of the academic "Dictionary of Pushkin's language" (M., 1956–1961), which covered the entire vocabulary of the classical author — both poetic and prosaic. As a result, the appearance of "Pushkin. A Concordance to the Poetry" by J. Thomas Show in the United States (1984), reprinted in Russia in 2000, was perceived — and still is being perceived — as an innovative model for studying the language and word usage of the Russian poets. Shengeli's concordance was practically forgotten for years to come, and his manuscript, supposedly, got lost.

Keywords: A.S. Pushkin, poetry, concordance, G.A. Shengeli, J. Th. Show.

Для цитирования: Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н. Конкорданс к поэзии А.С. Пушкина, подготовленный в 1930-х гг. Г.А. Шенгели // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2019. Т. 78. № 3. С. 39–51. DOI: 10.31857/S241377150005411-5

For citation: Vasilyev, N.L., Zhatkin D.N. *Konkordans k poezii A.S. Pushkina, podgotovlennyy v 1930-kh gg. G.A. Shengeli* [A Concordance to the Poetry of A.S. Pushkin Prepared by G.A. Shengeli in the 1930-s]. *Izvestiya Rossijskoj akademii nauk. Seriya literatury i yazyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2019, Vol. 78, No 3, pp. 39–51. (In Russ.) DOI: 10.31857/S241377150005411-5

DOI: 10.31857/S241377150005411-5

Нет пророков в своем отечестве

Появление в русистике авторских конкордансов связывается сейчас с эрой машинной обработки текстов и опытами такого рода, появившимися за рубежом (см.: [1, с. 23–35]; [2, с. 190]). В первую очередь это касается уникального справочника Д.-Т. Шоу «Конкорданс к стихам А.С. Пушкина» [3].

Представляя русскоязычному читателю этот необычный словарь, М.Л. Гаспаров писал:

«Русской литературе не повезло: условия ее существования были таковы, что ей слишком долго было

не до конкордансов. Вместо конкорданса языка Пушкина у нас был только «Словарь языка А.С. Пушкина» (М., 1956–1961) — замечательное издание, которым по праву гордится наша филология, но которое, конечно, не могло дать читателю всего, что дает конкорданс. К счастью, Пушкина любят и ценят не только в нашей стране. Первый конкорданс языка поэзии Пушкина появился в Америке. Составил его один человек — Томас Шоу, заслуженный профессор Висконсинского университета...» [4].

Между тем подготовка конкорданса поэтического языка Пушкина была завершена в СССР еще

в 1930-х гг. и связана с именем поэта, переводчика, филолога Г.А. Шенгели (1894–1956) (см. о последнем, напр.: [5]; [6]; [7]), о чем известно крайне мало, учитывая уже накопленные данные по истории писательской и, в частности, пушкинской лексикографии (см., напр.: [8, с. 9]; [9, с. VI–VII]; [2, с. 184]).

О предыстории и ходе работы Г.А. Шенгели над “Пушкинским словарем”, теоретических и практических результатах словаря, возникших препятствиях к его публикации и пойдет речь в этой статье, основанной на архивных документах и материалах.

* * *

Идея создания словаря *поэтического* языка Пушкина активно обсуждалась в литературно-филологической среде с конца XIX в. (А.И. Урусов, В.Ф. Саводник, А.И. Соболевский, А.А. Шахматов, К.Д. Бальмонт, В.Я. Брюсов, А. Белый и др.) (см., напр.: [2, с. 163–169]; [10, с. 489–490]; [11]). Одновременно печатались и “Материалы для словаря Пушкинского прозаического языка” В.А. Водарского (1873–1942), приостановившиеся на слове *бить* [12].

Особенно следует выделить “План и программу научного Пушкинского словаря” поэта, филолога, педагога В.Ф. Саводника (1874–1940), предлагавшего, с одной стороны, дифференциацию описания поэтического и прозаического языка Пушкина; с другой — принцип всеохватности иллюстративного материала, касающегося употребления полных слов:

“Словарь должен распадаться на два отдела, или на два тома: один должен быть посвящен произведению, написанным стихотворной речью, другой — языку прозаическому. Соединение их нежелательно, так как при разделении легче наблюдать особенности того и другого языка. Язык поэтических произведений поставлен в особенные искусственные условия, стесняющие его естественное течение; этих условий не знает прозаический язык. Поэтому законы, управляющие той и другой формой речи, далеко не одинаковы...”; «Конечно, словарь, построенный по системе “конкорданций”, представляет собой наиболее удобное средство для выяснения этих устойчивых ассоциаций, представлений и для наблюдений над ними, дающих возможность раскрыть индивидуальные особенности мышления данного автора и характерные черты его психической организации вообще. Вместе с тем словарь типа “конкорданций”, т.е. дающий каждое слово не в искусственной изоляции, а в естественной обстановке живой речи, дающий

не *слова*, а сочетания слов, — может принести значительную пользу и теоретику искусства, исследователю-эстетику. Теория искусства имеет задачей, говоря словами Пушкина, “поверить алгеброй гармонию”...» [13, с. 172–177].

Чуть позже С.А. Венгеров (1855–1920) разработал и частично осуществил со своими учениками “Программу составления словаря поэтического языка Пушкина” [14]; [15]; [16, с. XXII–XXIV], так обосновывая свой замысел:

“В настоящее время все наши суждения о поэтических достоинствах Пушкина, как и всякого, вообще, поэта, более или менее висят в воздухе, не имея под собой никакой почвы, кроме интуиции. <...> Словарь языка поэта в значительной степени устраняет этот элемент случайности в суждениях... <...> С помощью словаря наглядно, статистически могут быть решаемы вопросы даже о самых интимных переживаниях поэта. <...> А что уже говорить о справочном значении такого словаря. <...> Еще лет 20 тому назад мне приходилось слышать от... замечательного знатока литературы — кн. А.И. Урусова, что по его инициативе в Москве образовался кружок для составления Пушкинского словаря. По какой программе он составлялся — мне неизвестно, хотя... сколько припоминаю, задачи были самые элементарные. Но... из затеи кн. Урусова ничего не вышло” [17, с. XV–XVII].

Подчеркивая важность решения поставленной задачи, С.И. Бернштейн писал после смерти своего учителя:

“Совершенно очевидно, что поэтический язык Пушкина, более чем язык всякого другого русского поэта, призван играть роль критерия в изучении как более ранних, так и позднейших моментов развития русского поэтического языка и в построении его истории. Поэтому <...> составление Пушкинского словаря представляет собою задачу перво-степенной научной важности”; “<...> мы позволим себе высказать твердое убеждение в том, что Пушкинский словарь должен быть составлен, что работа по его составлению может быть возобновлена немедленно, и что словарная картотека Пушкинских семинариев может и должна быть использована. Вопрос о способе ее использования, равно как и вопросы о технике дальнейшей работы и об окончательной форме словаря, подлежит особому обсуждению” [18, с. XXXIX–XL].

А. Белый обосновывал необходимость не просто словарей поэтов, а *частотной* авторской лексикографии: “...необходима статистика; необходим словарь слов: Баратынского, Пушкина, Тютчева. В руках чуткого критика словари — ключи к тайнам духов поэтов...” [19, с. 7].

Однако в 1930-х гг. возобладали концепция отражения языка Пушкина в полном жанрово-стилистическом объеме, — включая поэзию, прозу, письма (М.А. Цявловский, Г.О. Винокур, В.В. Виноградов), следствием чего в итоге явился “Словарь языка Пушкина” (1956–1961), ставший лексикографической классикой. Причем сформировалось убеждение, что:

“Словарь не может ограничиться ни ролью простого словуказателя, т.е. списком слов с голыми ссылками на места их употребления в тексте сочинений и переписки Пушкина, ни ролью так называемой с и м ф о н и и или к о н - к о р д а н ц и и, т.е. такого же списка, в котором, однако, ссылки на места употребления слова дополняются цитированием соответствующих контекстов по той или иной принятой форме. Такие словари-указатели и словари-конкорданции пользуются значительным распространением в западноевропейской научно-справочной литературе. И хотя они сами по себе, несомненно, очень полезны, они все же не отвечают той цели, которую инициаторы Словаря считают для себя о с н о в - н о й. Именно в подобных словарях нет никаких элементов собственно лингвистической обработки материала, т.е. расположения его по таким рубрикам и категориям, которые делали бы его пригодными для целей научного языкознания” [8, с. 17].

В этом контексте чрезвычайно интересно и закономерно патристическое устремление Г.А. Шенгели создать в те же годы преемственно связанный с идеями В.Ф. Саводника и С.А. Венгерова словарь именно *поэтического* языка Пушкина — вместе со всеми микроконтекстами авторского словоупотребления, т.е. по типу известных со времен античности *конкордаций*¹, именуемых чаще во французской оболочке исходного латинского термина (ср. фр. и англ. *concordance*), что отразилось и в архаическом уже термине *конкорданция*.

Работа над словарем началась, по инициативе Г.А. Шенгели, в середине 1930-х гг. и частично финансировалась Союзом советских писателей. К пушкинскому “юбилею” словарь был в целом готов и представлял собой не просто механический справочник соответствующих лексем, их словоформ и исчерпывающих цитат, а и попутный комментарий полученных результатов. Возникли, однако, трудности издательского плана, — неожиданные еще и потому, что речь шла о языке признанного отечественного классика, причем

накануне 100-летия его смерти, торжественно отмечавшегося в СССР и в русской эмиграции.

7 июля 1936 г. Г.А. Шенгели, работавший в те годы редактором отдела творчества народов СССР и сектора “западных классиков” в Гослитиздате, писал главному редактору издательства известному философу-марксисту И.К. Лупполу:

“Многоуважаемый Иван Капитонович, — я уехал в отпуск, так и не успев побеседовать с Вами о словаре. К Вам придет с этой запиской мой товарищ по работе, проф. Сетницкий², чтобы выяснить положение. Словарь готов. Идут частичные исправления, перепечатка и пр. Объем — 50–60 листов. В редакцию мы включили Д.Д. Благого — как текстолога и проф. <М.Н.> Петерсона — как лингвиста. О супер-редактуры просим Вас. Посвятить словарь наш коллектив предполагает И.В. Сталину — как величайшему мастеру политич. слова. Образец словаря имеется у Николая Никандровича <Накорякова>³. Если приступить к набору сейчас, то к юбилею выпустить успеем, — и это будет крупнейшим явлением среди всех юбилейных работ. Всего доброго. Преданный Вам Г. Шенгели” [21, л. 2].

На что получил следующую резолюцию: “Т<ов>. Шенгели. Ознакомившись с характером работы, я, увы, считаю издание ее нецелесообразным. Словарь носит слишком узкоспециализированный характер. Это работа для специального кабинета, института, но не для издательства” [Там же].

В связи с этим позже Г.А. Шенгели обратился за помощью к писательскому сообществу. 9 августа 1938 г. вопрос “об издании Пушкинского словаря” рассматривался на заседании “шестерки” Президиума Союза советских писателей под председательством А.А. Фадеева, где Г.А. Шенгели выступил с информацией о подготовленном труде:

«В течение многих десятилетий, начиная с первых 900-х гг., стоял вопрос о создании Пушкинского словаря. Пушкин — создатель литературного русского языка. Все вы слышали еще в гимназии, что необходимо изучать пушкинский язык. Европа знает словари великих людей. Есть словарь Шекспира, Мольера.

Года 3 тому назад я обратился в Союз сов. писателей с предложением о создании пушкинского словаря. Мне помогли, были ассигнованы деньги. Я сколотил коллектив чел. 20. Мы переработали

¹ См.: “Конкорданция (лат.), богословское творение, в котором приведены все слова Библии в алфавитном порядке с указанием места, где они находятся” [20, с. 345].

² Н.А. Сетницкий (1888–1937), востоковед, философ, поэт.

³ Н.Н. Накоряков (1881–1970), журналист, партийно-советский работник; в 1930–1937 гг. — заведующий ГИХЛ.

четверть миллиона карточек. Сейчас этот словарь очень загружает мою квартиру.

На карточках мы писали так. Мы, например, возьмем такую фразу из стих. Пушкина “Птичка божия не знает”. Мы брали слово “птичка” и давали ссылку, что это из такого стихотворения. Слово “божия” было на отдельной карточке.

У Пушкина оказалось около 13 тыс. слов. Вы знаете, что 3000 слов любого языка достаточно для того, чтобы можно было читать на этом языке газеты, беллетристику. Не все будет до конца понятно, но все же этим количеством слов можно свободно оперировать. А у Пушкина было около 13 тыс. слов.

Этот словарь может быть справочником по Пушкину. Вам достаточно знать одно слово из произведения, и вы найдете эту вещь. Это богатейший материал для лингвиста. Кроме того, это ценнейшее пособие для писателей.

Кроме того, надо указать, что, напр., слово “пустыня” употребляется у Пушкина в обычном смысле, т.е. земля и в смысле одиночества человека. Слово “беглец” употребляется в том смысле, что кто-то убежал, или, напр., в отношении медведя. Пушкин говорит “беглец родной берлоги” <—> это уже совершенно другой смысл.

Во всяком случае, я должен сказать, что этот словарь полностью готов. Недоработан он на 20%, но это уже не сложная работа. Этот словарь лежит у меня свыше года.

Я обращался в Гослитиздат, но руководство мне сказало, что это не подходит к Гослитиздату. А в лице другого представителя мне было заявлено, что, пока не будет своей типографии, печатать нельзя. Этот словарь запросило Изд-во Академии наук, держало его 8 мес., не дав никакого ответа. Долго говорили с изд-вом “Академия”. Я добился двух рецензий крупнейших работников. Обе рецензии положительные. Правда, <Г.О.> Винокур усмотрел один ляпсус, но это легко поправить. Но изд-во “Академия” было ликвидировано, и словарь остался неизданным.

Поскольку ССП когда-то вдохновлял это дело, то я прошу, чтобы сейчас Союз помог мне его издать, так как издание этого словаря имеет научное и политическое значение. Мы видим, что до революции об этом было можно только мечтать, а при советской власти это сделали. Мы говорим о расистских <в оригинале ошибочно *российских*, см. также ниже. — Н.В., Д.Ж.> теориях, но этим мы покажем, что у Пушкина запас слов больше, чем у Гете, у которого их 11 тыс. Это, конечно, ничуть не служит для унижения Гете, но это бьет по расистским теориям» [22, л. 36–37].

По предложению В.П. Катаева и А.Н. Толстого, было принято решение создать комиссию для ознакомления с рукописью словаря (В.Я. Кирпотин — председатель, В.В. Вересаев, В.Б. Шкловский, И.Л. Сельвинский) и затем обратиться с ходатайством в АН СССР о публикации научного труда [РГАЛИ. Ф. 631, оп. 15, ед. хр. 271, л. 39].

В январе 1939 г., по словам Г.А. Шенгели, словарь обсуждался уже “специальной комиссией Института мировой литературы в составе крупнейших пушкинистов: проф. Благого, Бонди, Томашевского, Цявловского и других”:

«...она “единодушно пришла к следующему заключению: словарь-симфония стихотворных произведений Пушкина, составленный под руководством Г.А. Шенгели, следует признать нужной книгой, могущей быть полезной как материал для литературоведческого и лингвистического изучения творчества Пушкина”. Далее комиссия высказала несколько частных пожеланий в связи с деталями структуры словаря» [23, л. 382].

Однако по неясным причинам продвижение словаря в печать замедлилось; причиной этого мог являться конкурирующий план подготовки полного (не дифференцированного) словаря языка Пушкина. Косвенно об этом можно судить по сохранившемуся письму М.А. Цявловского к Г.А. Шенгели от 21 ноября 1939 г.:

«Многоуважаемый Георгий Аркадьевич. Я очень огорчился, узнав, что Вы кому-то говорили, что я в какой-то мере “провалил” издание Вашего словаря (конкорданции) языка Пушкина. Не знаю, кто это Вам говорил, но кто бы ни говорил — это неправда. В своем письменном отзыве о Вашем труде я повторил лишь то, что говорил на совещании, где Вы делали свое сообщение. Как видите, в моем отзыве вопрос об издании даже не ставится, как совершенно несомненный и предрешенный. Посылая Вам копию этого отзыва, очень прошу считать создавшееся недоразумение исчерпанным. С уважением, 21/XI — 39» [24, л. 1].

После окончания Великой Отечественной войны Г.А. Шенгели делает новую попытку опубликовать свой труд, заручившись, в частности, поддержкой сотрудников Государственного музея А.С. Пушкина в Москве, о чем имеется заключение того же М.А. Цявловского (черновой автограф): “3 июля 1945 г. состоялось совещание из пушкинистов — Б.В. Томашевского, С.М. Бонди, Г.О. Винокура и М.А. Цявловского, на котором присутствовал и Г.А. Шенгели, посвященное вопросу о целесообразности издания словаря языка Пушкина, составленного по плану и под руководством Г.А. Шенгели. Совещание единодушно

подтвердило то, к чему в 1938 <вероятно, неточность, так как обсуждение словаря состоялось в 1939 г. — Н.В., Д.Ж.> году пришла специальная комиссия, выделенная научно-исследовательским сектором Гос. музея Пушкина под председательством Л.И. Пономарева, а именно: словарь Г.А. Шенгели и по своему объему (только стихотворные тексты), и по своей структуре (система конкорданции) существенно отличается от словаря языка Пушкина, в настоящее время подготовляемого к печати Институтом русского языка Академии наук СССР и Гос. музеем Пушкина под руководством Г.О. Винокура, а потому вполне целесообразно его издание. М. Цявловский. 20 июля 1945” [25, л. 1–2].

Следствием этого стало представление словаря в издательство “Советский писатель”, где автор планировал напечатать и другие свои труды. 17 марта 1947 г. на заседании редсовета издательства

слушали: «4. Предложение Г. Шенгели о переиздании его книги “Техника стиха” и об издании работ “Стих Маяковского”, “Онегинская строфа”, “Пушкинский словарь”. Сообщение автора. Выступали: П. Антокольский, Ф. Левин, В. Перцов, П. Скосырев, Ю. Либединский, Г. Ярцев»;

постановили: «1. Предложение о переиздании в обновленном виде книги “Техника стиха” принять. Включить в план 1948 г. 2. Просить автора представить для ознакомления и обсуждения работу “Стих Маяковского”. 3. От предложения об издании работ “Онегинская строфа” и “Пушкинский словарь” отказаться ввиду их узкоспециального характера» [26, л. 22]; см. также: [7, с. 545].

Г.А. Шенгели настойчиво использовал все официальные каналы для продвижения словаря в печать. С этой целью он, по крайней мере, дважды писал о возникшем затруднении академику-секретарю Отделения литературы и языка АН СССР И.И. Мещанинову. И хотя время для положительной реакции последнего было крайне не подходящим, вследствие активизировавшихся нападков на него крайних марристов и заявления самого академика, что “нам нечего брать у ученых Запада” (см.: [27, с. 163–164]), Мещанинов отвечал на письма Шенгели⁴, а через какое-то время, вероятно,

и поддержал идею “Пушкинского словаря” (см. ниже).

После неудачных попыток предложить словарь другим издательствам Г.А. Шенгели обращается к президенту АН СССР физику С.И. Вавилову, трижды неточно называя отчество последнего:

«Глубокоуважаемый Сергей Васильевич, обращаюсь к Вам с просьбой поручить Издательству АН издать составленный мною ПУШКИНСКИЙ СЛОВАРЬ, — словарь-конкорданцию к стихотворениям Пушкина.

Работа эта была рассмотрена специальной комиссией Научно-исследовательского сектора Гос. Музея им. Пушкина в составе Д.Д. Благого, С.М. Бонди, Г.О. Винокура, Б.В. Томашевского, М.А. Цявловского и др.; затем комиссией, специально учрежденной Министерством нар. просв., в составе С.М. Бонди, Г.О. Винокура, М.А. Цявловского; в последнее время работу изучил и рецензировал академик В.В. Виноградов, и ознакомился с нею и снабдил ее отзывом академик И.И. Мещанинов. Во всех случаях работа признана удачной, имеющей научное значение и подлежащей изданию. Документацию прилагаю.

Однако, издание этой работы в течение ряда лет натывается на препятствия, носящие чисто формальный характер. Ни одно издательство, — ни Гослитиздат, ни Учпедгиз, ни Словарное — не могут принять работу к изданию ввиду того, что она “не соответствует их профилю” (что неудивительно, ибо подобных работ со времени Кантемира, составившего конкорданцию к Псалмам, в России не было). Издательство же Академии наук, полномочное издавать все, что имеет научное значение, печатает лишь труды Институтов АН, — а я не работаю ни в одном из ее институтов. Получается положение поистине странное. Труд, вопрос о котором был поднят еще в прошлом столетии (в 90-х гг. Академия наук приняла постановление о создании пушкинского словаря), осуществленный мною при содействии покойного А.С. Щербакова, секретаря ЦК, обеспечившего финансирование технических

⁴ “Многоуважаемый Георгий Аркадьевич. Вернувшись в Ленинград, застал Ваше письмо. Весьма желательно было бы встретиться и выяснить возможное направление Вашей большой и крайне интересной работы. К сожалению, я в этой области не специалист, но не сомневаюсь, что последние заинтересуются. Лингвисты, ближе стоящие к Вашим интересам, — в Москве, где составляется уже ряд лет словарь произведений Пушкина. Сам я буду в Москве только осенью. Если разрешите — я по приезде

в Москву позволю себе Вас побеспокоить для личной встречи. С совершенным уважением, И. Мещанинов. 5 июля 48 г.”; “Глубокоуважаемый Георгий Аркадьевич. Прежде всего искренне и убедительно прошу Вас принять мои извинения. Я все эти дни заматался в самом точном смысле этого слова. Предполагавшаяся поездка в Прагу, съезд Профсоюза, Пушкинский юбилей, Дагестан — все это заставляло меня быть все время в разъездах. Ваше письмо я получил, но хотел уточнить реализацию его и все откладывал, придавая делу самое серьезное значение. Постараюсь исправить свои недопустимые промахи, а пока еще раз очень прошу Вас принять мои извинения. Глубоко преданный Вам, И. Мещанинов. 26/V–49 г.” [28, л. 1–2].

моментов работы, труд нужный и полезный, остается в папках по причинам формальным.

Прошло свыше 10 лет со дня завершения этой работы, и я теперь делаю последнюю попытку провести ее в печать, обращаясь к Вам. Быть может, Вы, глубокоуважаемый Сергей Васильевич, найдете форму преодоления формальных препятствий. Со своей стороны **выражаю полную готовность принести мой труд в дар АН, не стремясь ни к гонорарам, ни даже к помещению моего имени на титуле книги** <выделено нами. — *Н.В., Д.Ж.*>.

При этом я должен оговорить следующее. Один из институтов АН (кажется, Институт русского языка) составляет пушкинский словарь под руководством академика В.В. Виноградова; работа эта длится около десяти лет и пока находится в стадии собирания материалов (перевод словесной массы на карточки). Словарь этот — совершенно иного типа, чем мой, и преследует иные научные цели. Во-первых, он объемлет все, написанное рукою Пушкина, вплоть до писем; у меня же охвачены лишь стихотворные произведения, в которых художественная функция слова совсем не та, что в прозе. Во-вторых, он является толковым словарем, задача которого объяснить значение, в коем применено данное слово; поэтому каждое слово иллюстрируется одним-двумя примерами связного текста; у меня же — словарь-конкорданция, в котором под каждым словом дана полная цитация: приведены все строки, где данное слово встречается, благодаря чему есть возможность изучать язык во всех его семантических, фразеологических и стилистических особенностях. Замечу, что все, мне известные, словари к писателям (к римским классикам, к Шекспиру и пр., вплоть до новейшего американского словаря к Чосеру) являются конкорданциями. В-третьих, составляемый АН словарь помещает весь материал в одном алфавите, у меня же сделаны словари к каждой поэме и к циклам лирики, что дает возможность изучать язык в его динамике и развитии, в его жанровых особенностях. В итоге, в словаре АН господствует лингвистическая мысль, в моем — литературоведческая.

Поэтому, параллелизма нет, и словари друг друга не застилают. И мы, думаю, достаточно богаты, чтобы иметь два пушкинских словаря, дополняющих друг друга. Замечу также, что, по сообщению “Литгазеты”, в Узбекистане уже направлен в печать словарь-конкорданция к стихам Алишера Навои... А словарь к стихам Пушкина лежит...

Вот все.

К этому письму прилагаю:

рецензию проф. <Д.Д.> Благого,

заключение комиссии пушкинистов,

копию рецензии акад. Виноградова,

копию письма акад. Мещанинова к Зав. Главн. управл. полиграфии и издательств (бывш. ОГИЗ); в этом письме И.И. Мещанинов неточно говорит, что мой словарь принят Словарным издательством; издательство было готово принять словарь при согласии ОГИЗа, какового согласия, по соображениям “профиля”, не последовало.

Прошу, глубокоуважаемый Сергей Васильевич, поставить меня в известность о принятом Вам решении.

С искренним уважением профессор <подпись>. 6/VII 49» [26, л. 54–56]; см. также: [7, с. 346–347].

Советскую науку, однако, сотрясали в это время идеологические дискуссии о генетике и “новом учении о языке”. В конце 1953 г. Г.А. Шенгели апеллировал по поводу своего словаря и к первому заместителю председателя Совета министров СССР В.М. Молотову, рассчитывая на “административный ресурс” в условиях глобальных общественных изменений после смерти И.В. Сталина:

«<...> Мой Пушкинский словарь (словарь-симфония к стихам Пушкина), — работа, о которой мечтала Академия Наук еще с 80-х гг. прошлого века, — работа, о которой положительно высказались комиссия Союза сов. писателей, комиссия Пушкинского музея, акад. Мещанинов, акад. Виноградов и пр., вплоть до Президиума Академии Наук, — лежит неизданным: в Гослитиздате “нет редакторов надлежащей квалификации” (официальная письменная мотивировка). В США недавно издан словарь-симфония к Чосеру; такие словари есть к Шекспиру, Гете и др., к античным классикам; у нас в XVIII веке Кантемир смог издать симфонию к псалмам (1727 г.), а в середине XX века нет возможности Пушкинским словарем преодолеть чиновничьи рогатки!» [29, л. 49 об.]; см. также: [7, с. 317, 548].

Чуть позже Молотову писала о том же и поэтесса Н.Л. Манухина, переживавшая за мужа: «Глубокоуважаемый В.М., — я, жена Георгия Шенгели, известного Вам, отваживаюсь, без ведома мужа, обратиться к Вам с просьбой положить властным Вашим словом конец той многолетней травле, которой он, как писатель, подвергается. Я сознаю всю неловкость обращения к Вам, в такое время, когда каждая Ваша минута драгоценна, но мне не остается ничего другого, ибо мой муж стоит на пороге катастрофы. <...>. Огромный труд, выношенный под его руководством — Пушкинский словарь, о котором полвека мечтала Академия наук, не только не издан, — но Шенгели не мог добиться

ни в “Литкритике”, ни в “Литгазете” помещения даже информационной заметки о том, что такая работа сделана (мотив — “слишком специальный вопрос”)] [29, л. 55–56]. Но и это не помогло...

Наконец, 3 января 1955 г. Г.А. Шенгели, не найдя поддержки в академическом мире и советско-бюрократическом аппарате, снова обращается к писательскому сообществу:

«В 1937 г. я, с группой сотрудников, приступил к составлению ПУШКИНСКОГО СЛОВАРЯ и в 39 г. <ошибочное смещение дат вперед. — Н.В., Д.Ж.> эту работу в основном закончил.

Отмечу, что финансировал ее не кто иной, как СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ, ассигновавший, по предложению покойного А.С. ЩЕРБАКОВА, 10.000 руб., а, потом еще 4.000 на оплату машинописи и труда подсобных работников, сортировавших карточки (которых было около четверти миллиона). Расходы значительно превысили ассигнованную сумму, и несколько тысяч уплатил я сам. Но вопрос не в этом.

Вопрос в том, что этот словарь, — ценнейшее пособие для всякого литературоведа и литератора, — работа, о которой мечтали с 80-х годов прошлого века, которую планировала старая Академия наук, которую начинал проф. Венгеров, — до сих пор не издан и не издан по чисто формальным, чиновничьим, основаниям.

Словарь этот рассматривался.

Рассматривался дважды комиссией пушкинистов в составе Бонди, Цявловского, Винокура, Благого и др. Решение было вынесено положительное: “словарь — ценная работа, и издание его желательно”.

Рассматривался по поручению президиума ССП т. Кирпотиным, пришедшим к тому же выводу.

Рассматривался академиком Виноградовым, написавшим положительную рецензию.

Рассматривался академиком Мещаниновым, написавшим директору Главиздата т. Грачеву письмо с советом издать работу и с выражением готовности быть ее редактором.

Рассматривался — по поручению Совета министров — Президиумом Академии Наук СССР, который, отклонив издание этого словаря в своем издательстве по справедливым мотивам перегруженности плановыми изданиями, тем не менее расценил работу положительно и рекомендовал ее издание вообще.

Тем не менее, издание словаря отклонено в трех издательствах по соображениям “профиля”:

“Советскому писателю” просто не “подходит” (“мы таких книг не издаем; профиль не тот”); Словарному издательству не подходит, потому что “хотя это — словарь, но в то же время литературоведческая работа, а мы издаем чистые словари”; Гослитиздату не подходит по обратному соображению: “хотя это литературоведческая работа, но в то же время — словарь, а словарей мы не издаем”, а также по смехотворному мотиву — отсутствие в штате изд-ства надлежаще квалифицированных редакторов.

В результате — ценнейшая работа 15 лет лежит в моих шкафах!

Можно ли представить себе, что какой-либо Н-ский завод отказался бы изготавливать “катушки” на том основании, что их раньше не было, и они не подходят к его “профилю”?

Секретариату ССП, несомненно, известно, что Институт языкознания АН также готовит Пушкинский словарь, рассчитывая первый том выпустить года через два.

Но этот словарь представляет собою работу совершенно иного типа и преследует иные цели, чем мой. И академик Виноградов в своем отзыве отметил, что работы не являются параллельными и одна другой не мешает.

Различие заключается в следующем:

1) Материал. В моем словаре охвачены только стихи Пушкина, ибо, во-первых, это — ценнейшая часть его наследия, а во-вторых, словарь поэзии и словарь прозы — не одно и то же. В словаре же Института использовано все, написанное рукою Пушкина, вплоть до писем, до записок из архивных документов и пр.

2) Тип. Мой словарь есть словарь-конкорданция, т.е. такой, в котором при каждом слове приводятся ВСЕ СТРОКИ, где данное слово применено. Таким образом, мы видим слово в живом контексте, в смысловых связях с другими словами, в его художественно-изобразительной функции и получаем возможность подсчета; поясню последнее примером: если, например, слово “бог” встречается 5 раз в виде обращения к “господу”, а 100 раз в ходовых выражениях вроде “боже мой”, “бог с ним” и пр., то перед нами одна стилистическая картина; если же встречаемость обратная, то картина совсем другая, Словарь же Института — “толковый словарь”; приводится слово и объясняется его значение, иногда — его фразеологические особенности. Мой словарь — для литературоведа, для поэта; словарь Института — для лингвиста.

3) Структура. Мой словарь представляет собою комплекс 23 отдельных словарей к каждой крупной вещи (к “Онегину”, к “Руслану” и пр.) и к трем хронологическим разделам лирики. Таким образом, по моему словарю можно изучать язык данного произведения в сопоставлении с языком другого произведения; изучать, следовательно, эволюцию языка во времени и его особенности применительно к жанрам. Эти 23 словаря охвачены общим словоуказателем. В словаре же Института все слова идут в общем алфавите, и изучать язык произведения по этому словарю нельзя.

К этому добавлю, что ряд известных мне словарей к античным писателям, к Шекспиру, к Чосеру (вышел незадолго до войны и имеется в библиотеке Гослитиздата) суть конкорданции.

У нас еще Кантемир, свыше 200 лет назад, составил конкорданцию к псалмам, — и этот труд нашел издателя!

Укажу еще, что в Китае имеются конкорданции ко многим, если не ко всем великим поэтам древности, составленные много сотен лет назад. У нас же, кроме словарика к “Недорослю” Фонвизина, вышедшего в 60-х гг. прошлого века, да нескольких выпусков словаря к “Горе от ума”, начавшего выходить перед войной в Смоленске, нет ничего. Думаю, что этого следует стыдиться.

Я ПРОШУ СЕКРЕТАРИАТ ССП ПОМОЧЬ МНЕ ИЗДАТЬ МОЮ РАБОТУ, объем которой не превышает двух томов словаря Ушакова. Если бы такое издание было осуществлено, я приступил бы к составлению словаря Некрасова (а, в плане мечты, — и словарей Блока и Маяковского). **ГОНОРАРА МНЕ НЕ НУЖНО.** <Подпись> 3 января 1955 г.» [30, л. 84–86].

Секретариат ССП, в свою очередь, 10 февраля 1955 г. переправил заявление Г.А. Шенгели к новому академику-секретарю Отделения литературы и языка АН СССР В.В. Виноградову:

“В Секретариат Союза писателей обратился с письмом т. Шенгели. Он просит о содействии в издании составленного им пушкинского словаря. Направляем Вам копию письма т. Шенгели и просим сообщить Ваше мнение по существу данного вопроса. Приложение: упомянутое. Зам. Секретаря Правления Союза писателей СССР (С. Преображенский)” [30, л. 87].

В.В. Виноградов поддержал работу Г.А. Шенгели, после чего Союз писателей, воспользовавшись авторитетом академика, в очередной раз обратился к потенциальным издателям:

“ДИРЕКТОРУ ГОСЛИТИЗДАТА тов. КОТОВУ А.К. Копия: тов. Шенгели Г.А. Секретариат Союза писателей СССР ходатайствует об издании в Гослитиздате составленного литературоведом Г.А. Шенгели словаря поэтических произведений А.С. Пушкина. Целесообразность издания этого словаря поддерживает также Отделение литературы и языка Академии наук СССР. Как сообщил тов. Шенгели, редакторскую работу по этому изданию согласен выполнить литературовед Д.Д. Благой, а работу лексикографа берет на себя научный сотрудник Отделения литературы и языка Академии наук СССР Т.Г. Винокур. Авторскую доработку рукописи тов. Шенгели рассчитывает осуществить в течение полугода. Прилагаем копии заявления тов. Шенгели и отзывы академика В.В. Виноградова о словаре. Секретарь Правления Союза писателей СССР (А. Сурков) 26.V.55 г.” [30, л. 83].

Параллельно с официально-бюрократическими приемами привлечения внимания к словарю Г.А. Шенгели стремился использовать и печатную трибуну. В архиве “Литературной газеты” сохранилась его неопубликованная статья “Пушкинский словарь”, написанная в конце 1944 г. [23, л. 379–383]⁵; в портфеле старейшего литературно-художественного журнала “Октябрь” — одноименная дополненная статья [34], также не напечатанная, вследствие ее научной специфики⁶. В архиве самого ученого имеются вариации набросков статей о словаре [35, л. 83–87 об.], из которых тоже видно, как строился справочник, какие научные перспективы он открывал перед вдумчивым филологом, какую пользу мог принести отечественным литературоведам и лингвистам, если бы этот труд увидел свет хотя бы в 1950-х гг. Следы рукописи самого “Пушкинского словаря” обнаружить пока не удалось...

* * *

Подведем некоторые итоги сказанного. Неопубликованный “Пушкинский словарь” Г.А. Шенгели являлся первым филологическим конкордансом, намного опередившим по времени появление такого рода справочников по языку русских поэтов-классиков в нашей стране и за рубежом. Словарь был не только готов, но и получил одобрение

⁵ Поскольку машинопись статьи находится в единице хранения «Рукописи и машинописные экземпляры произведений, опубликованных в “Литературной газете” за 1944–1953 годы», нами были просмотрены все номера газеты за 1941–1956 гг., но упомянутая статья не обнаружена. Зато выявлены другие публикации Г.А. Шенгели, связанные с его переводческой деятельностью [31–33].

⁶ В связи с этим актуальна комментированная публикация данных работ ученого.

авторитетных пушкинистов и лингвистов. Он не дублировал по своему содержанию “Словарь языка Пушкина”. Справочник отличался оригинальной структурой, позволявшей легко ориентироваться как в пушкинском поэтическом языке в целом, так и в его текстовых “подкорпусах”, содержал интересные промежуточные результаты, обобщения, касающиеся лингвопоэтики Пушкина, привносил плодотворные теоретические идеи, — открывая разнообразные исследовательские перспективы. Можно лишь сожалеть, что словарь так и не стал достоянием отечественной филологии.

Наличие справочника Д.-Т. Шоу “Конкорданс к стихам А.С. Пушкина” не восполняет в полной мере эвристической ценности словаря Г.А. Шенгели как проекции ряда идей его предшественников. Более того, В.С. Баевский справедливо сетовал на информационную ограниченность зарубежного аналога:

“Конкорданции открывают широкие перспективы исследования поэтической лексики, топики, тематики, идейного содержания, традиций. Однако при пользовании конкорданциями проф. Шоу не оставляет и чувство огорчения. В памяти компьютера были все данные, нужные для создания и частотного словаря. Сравнительно простая программа могла бы вывести на печать частотные словари поэзии Пушкина⁷, Батюшкова, Баратынского⁸”; “Справочными пособиями охвачены далеко не все стороны языка и стиха пушкинского времени. В этом нашло отражение общее положение дел в лингвистической поэтике и стиховедении” [41, с. 69, 77].

В результате перспективное направление в авторской лексикографии, связанное с подготовкой конкордансов языка русских поэтов пришло к нам как модный импортный “продукт”, хотя тот же Г.А. Шенгели планировал подготовку “конкорданций” и к произведениям Некрасова, Блока, Маяковского... И, если бы даже эти планы не осуществились, “Пушкинский словарь” стимулировал бы появление подобных справочников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Поэт и слово: Опыт словаря / Под ред. В.П. Григорьева. М.: Наука, 1973. 456 с.
2. Шестакова Л.Л. Русская авторская лексикография: Теория, история, современность. М.: Языки славянских культур, 2011. 464 с.
3. Шоу Дж.-Т. Конкорданс к стихам А.С. Пушкина [1984]: В 2 т. / Пер. с англ. М.: Языки русской культуры, 2000.
4. Гаспаров М.Л. Предисловие к российскому изданию // Шоу Дж.-Т. Конкорданс к стихам А.С. Пушкина: В 2 т. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. 1. С. III.
5. Гаспаров М.Л. Георгий Шенгели: от искусства к науке // Гаспаров М.Л. Избранные труды. Т. 4. Лингвистика стиха. Анализ и интерпретации. М.: Языки славянской культуры, 2012. С. 656–660.
6. Станевич А.И. Пушкиниана Г. Шенгели // Парадигма: Философско-культурологический альманах. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2012. № 20. С. 33–43.
7. Молодяков В.Э. Георгий Шенгели: Биография. М.: Водолей, 2016. 616 с.
8. Винокур Г.О. Словарь языка Пушкина // Проект словаря языка Пушкина / Отв. ред. В.В. Виноградов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 5–27.
9. Плотникова В.А. Предисловие ко 2-му изданию // Словарь языка Пушкина: В 4 т. 2-е изд., доп. / Отв. ред.: В.В. Виноградов, В.А. Плотникова. М.: Азбуковник, 2000. С. V–VIII.
10. Клейменова Р.Н. Общество любителей российской словесности. 1811–1930. М.: Academia, 2002. 624 с.
11. Гиндин С.И. От писательской лексикографии — к текстологии писателя. В.Я. Брюсов и супруги Бальмонты в работе над “пушкинским словарем” // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2014. Т. 73. № 1. С. 37–50.
12. Водарский В.А. Материалы для словаря Пушкинского прозаического языка // Филологические записки. Воронеж, 1901–1905.
13. Саводник В.Ф. К вопросу о Пушкинском словаре: Доклад, читанный в заседании Пушкинской комиссии Московского общества любителей российской словесности // Известия Отделения рус. языка и словесности АН. М., 1904. Т. 9. Кн. 1. С. 143–182.
14. Пушкинский семинарий при Санкт-Петербургском университете / Под рук. С.А. Венгеров. Вып. I. Программа составления словаря поэтического языка Пушкина. СПб.: Типолитография “Энергия”, 1911. 8 с.
15. Венгеров С. [при участии “студентов” В.А. Краснова, М.Л. Лозинского, В.А. Сидорова, А.Г. Фомина] // Программа составления словаря поэтического языка Пушкина // Пушкинист: ист.-лит. сб. СПб.: Тип. А.Ф. Дресслера, 1914. С. 223–232.
16. Фомин А.Г. С.А. Венгеров, как профессор и руководитель пушкинского семинария // Пушкинский сборник. Памяти профессора Семена

⁷ См., впрочем: [36, с. 32–36] (“220 наиболее частых слов в стихотворных произведениях Пушкина”).

⁸ Имеются в виду изданные Д.-Т. Шоу конкордансы к поэзии Батюшкова [37] и Баратынского [38]. См., однако, вышедшие позже в нашей стране алфавитно-частотные словари указанных поэтов [39; 40].

- Афанасьевича Венгерова / Пушкинист IV. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1922. С. X—XXXIII.
17. Венгеров С.А. Предисловие // Пушкинист: ист. — лит. сб. СПб.: Типография А.Ф. Дресслера, 1914. С. II—XXIV.
 18. С.Б. [Бернштейн С.И.] О Пушкинском словаре (справка) // Пушкинский сборник памяти С.А. Венгерова. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1922. С. XXXIV—XL.
 19. Белый А. Пушкин, Тютчев и Баратынский в зрительном восприятии природы [1916] // Белый А. Поэзия слова. Пг.: Эпоха, 1922. С. 7—19.
 20. Самый полный общедоступный словотолкователь и объяснитель 150 000 иностранных слов, вошедших в русский язык. 7-е изд. СПб.: Тип. Н.Н. Булганова, 1903. 758 с.
 21. РГАЛИ. Ф. 2861 (Г.А. Шенгели). Оп. 1. № 128.
 22. РГАЛИ. Ф. 631 (Союз писателей СССР). Оп. 1. № 271.
 23. РГАЛИ. Ф. 634 (“Литературная газета”). Оп. 3. № 292.
 24. РО ИРЛИ, ф. 387 (М.А. Цявловский). № 45.
 25. РГАЛИ. Ф. 2558 (М.А. Цявловский, Т.Г. Цявловская). Оп. 2. № 669.
 26. РГАЛИ. Ф. 2861 (Г.А. Шенгели). Оп. 1. № 129.
 27. Алпатов В.М. История одного мифа: Марр и марризм. 2-е изд., доп. М.: Едиториал УРСС. 288 с.
 28. РГАЛИ. Ф. 2861 (Г.А. Шенгели). Оп. 1. № 175.
 29. РГАЛИ. Ф. 2861 (Г.А. Шенгели). Оп. 1. № 131.
 30. РГАЛИ. Ф. 631 (Союз писателей СССР). Оп. 24. № 506.
 31. Сейтлиев К. Ашхабад / Пер. с туркменского Г. Шенгели // Лит. газета. 1944. 16 дек. С. 1
 32. Шенгели Г. Большое сердце: [Об армянском поэте А. Исаакяне] // Литературная газета. 1947. 25 янв. С. 2.
 33. Верхарн Э. Пыл (“Когда действительно свой взор тысячеокий...”) / Пер. Г. Шенгели // Литературная газета. 1955. 21 мая. С. 1.
 34. РГАЛИ. Ф. 619 (Журнал “Октябрь”). Оп. 1. № 1845.
 35. РГАЛИ. Ф. 2861 (Г.А. Шенгели). Оп. 1. № 86.
 36. Материалы к частотному словарю языка Пушкина (проспект). М.: Институт языкознания АН СССР, 1963. 52 с.
 37. Shaw J.-Th. Batiushkov: A Dictionary of the Rhymes and Concordance to the Poetry [1975]. Second edition, revised // Shaw J.-T. Collected works [in 11 vol.]. Vol. 8. Idyllwild, Calif.: Charles Schlacks Jr. Publisher, 2001. 670 p.
 38. Shaw J.-Th. Baratynskii: A Dictionary of the Rhymes and a Concordance to the Poetry [1975]. Second edition, revised // Shaw J.-T. Collected works [in 11 vol.]. Vol. 9. Idyllwild, Calif.: Charles Schlacks Jr. Publisher, 2001. 840 p.
 39. Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н. Словарь поэтического языка К.Н. Батюшкова. М.: Флинта; Наука, 2018. 97 с.
 40. Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н. Словарь поэтического языка Е.А. Баратынского. М.: Флинта; Наука, 2016. 156 с.
 41. Баевский В.С. Справочные труды по поэзии Пушкина и его современников // Временник Пушкинской комиссии. Вып. 24. Л.: Наука, 1991. С. 65—79.

REFERENCES

1. *Poet i slovo: opyt slovarya. Pod red. V.P. Grigoreva* [The Poet and the Word: The Dictionary Experience. Grigoryev, V.P. Ed.]. Moscow, Nauka Publ., 1973. 456 p. (In Russ.)
2. Shestakova, L.L. *Russkaya avtorskaya leksikografiya: teoriya, istoriya, sovremennost* [Russian Authors' Lexicography: Theory, History, Modernity]. Moscow, Languages of Slavic cultures Publ., 2011. 464 p. (In Russ.)
3. Show, J.-Th. *Konkordans k stikham A.S. Pushkina [1984]: v 2 t. Per. s angl.* [A Concordance to the Poems of A.S. Pushkin [1984]: In 2 Vols. Transl. from English]. Moscow, Languages of Russian culture Publ., 2000. (In Russ.)
4. Gasparov, M.L. *Predislovie k rossijskomu izdaniyu* [A Preface to the Russian Edition]. Show, J.-Th. *Konkordans k stikham A.S. Pushkina: v 2 t.* [A Concordance to the Poems of A.S. Pushkin: In 2 Vols.]. Moscow, Languages of Russian culture Publ., 2000. Vol.1, p. III. (In Russ.)
5. Gasparov, M.L. *Georgij Shengeli: ot iskusstva k nauke* [Georgy Shengeli: From Art to Research]. Gasparov, M.L. *Izbrannye trudy. T. 4. Lingvistika stikha. Analizy i interpretatsii* [Selected Works. Vol. 4: Linguistics of Verse. Analyses and Interpretations]. Moscow, Languages of Slavic culture Publ., 2012, pp. 656—660. (In Russ.)
6. Stanevich, A.I. *Pushkiniana G. Shengeli* [Pushkiniana of G. Shengeli]. *Paradigma: filosofsko-kulturologicheskij almanakh* [A Paradigm: A Philosophical and Cultural Almanac]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 2012, No. 20, pp. 33—43. (In Russ.)
7. Molodyakov, V.E. *Georgij Shengeli: biografiya* [Georgy Shengeli: A Biography]. Moscow, Vodoley Publ., 2016. 616 p. (In Russ.)
8. Vinokur, G.O. *Slovar yazyka Pushkina* [A Dictionary of Pushkin's Language]. *Proekt slovarya yazyka Pushkina. Otv. red. V.V. Vinogradov* [The Project of the Dictionary of Pushkin's Language. Vinogradov, V.V. Ed.]. Moscow, Leningrad, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1949, pp. 5—27. (In Russ.)
9. Plotnikova, V.A. *Predislovie ko 2-mu izdaniyu* [A Preface to the 2nd Edition]. *Slovar yazyka Pushkina: v 4 t.*

- 2-е изд., доп. Отв. ред.: V.V. Vinogradov, V.A. Plotnikova [A Dictionary of Pushkin's Language: In 4 Vols. 2nd Ed., Suppl. Vinogradov, V.V.; Plotnikova, V.A. Eds.]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2000, pp. V–VIII. (In Russ.)
10. Kleymenova, R.N. *Obschestvo lyubitelej rossijskoj slovesnosti. 1811–1930* [The Society of Admirers of Russian Literature. 1811–1930]. Moscow, Academia, 2002. 624 p. (In Russ.)
 11. Gindin, S.I. *Ot pisatel'skoj leksikografii – k tekstologii pisatelya. V. Ya. Bryusov i suprugi Balmonty v rabote nad "pushkinskim slovarom"* [From the Writer's Lexicography to the Textology of the Writer. V. Ya. Bryusov and Balmont Epouses While Working on Pushkin Dictionary]. *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Studies in Literature and Language]. 2014, Vol. 73, No. 1, pp. 37–50. (In Russ.)
 12. Vodarsky, V.A. *Materialy dlya slovarya pushkinskogo prozaicheskogo yazyka* [Materials for the Dictionary of Pushkin's Prosaic Language]. *Filologicheskie zapiski* [Philological Notes]. Voronezh, 1901–1905. (In Russ.)
 13. Savodnik, V.F. *K voprosu o pushkinskom slovare: doklad, chitannyj v zasedanii pushkinskoj komissii moskovskogo obshchestva lyubitelej rossijskoj slovesnosti* [To the Question of Pushkin Dictionary: A Report Given at the Meeting of the Pushkin Commission of the Moscow Society of Admirers of Russian Literature]. *Izvestiya otdeleniya rus. yazyka i slovesnosti AN* [Bulletin of the Branch of the Russian Language and Literature of the Academy of Sciences]. Moscow, 1904, Vol. 9, No. 1, pp. 143–182. (In Russ.)
 14. *Pushkinskij seminarij pri sankt-peterburgskom universitete. Pod ruk. S.A. Vengerova. Vyp. I. Programma sostavleniya slovarya poeticheskogo yazyka Pushkina* [Pushkin Seminar at St. Petersburg University. Under S.A. Vengerov. Issue I. A Program of Compiling the Dictionary of Pushkin's Poetic Language]. St. Petersburg, "Energiya" Print., 1911. 8 p. (In Russ.)
 15. Vengerov, S. [Pri uchastii "studentov" V.A. Krasnova, M.L. Lozinskogo, V.A. Sidorova, A.G. Fomina]. *Programma sostavleniya slovarya poeticheskogo yazyka pushkina* [[With the Participation of "Students" V.A. Krasnov, M.L. Lozinsky, V.A. Sidorov, A.G. Fomin]. A Program of Compiling the Dictionary of Pushkin's Poetic Language]. *Pushkinist: ist. – lit. sb.* [Pushkinist: A Historical and Literary Collection]. St. Petersburg, A.F. Dressler's Print., 1914, pp. 223–232. (In Russ.)
 16. Fomin, A.G. *S.A. Vengerov kak professor i rukovoditel pushkinskogo seminariya* [S.A. Vengerov as a Professor and head of Pushkin seminar]. *Pushkinskij sbornik. Pamyati professora Semena Afanasevicha Vengerova* [Pushkin collection. To the memory of Professor Semen Afanasyevich Vengerov]. *Pushkinist IV* [Pushkinist IV]. Moscow, Petrograd, State Publ., 1922, p. X–XXXIII. (In Russ.)
 17. Vengerov, S.A. *Predislovie* [A Preface]. *Pushkinist: ist. – lit. sb.* [Pushkinist: A Historical and Literary Collection]. St. Petersburg, A.F. Dressler's Print., 1914, pp. II–XXIV. (In Russ.)
 18. S.B. [Bernstein, S.I.] *O pushkinskom slovare (spravka)* [About Pushkin Dictionary (Reference)]. *Pushkinskij sbornik pamyati S.A. Vengerova* [Pushkin Collection in Memory of S.A. Vengerov]. Moscow, Petrograd, State Publ., 1922, pp. XXXIV–XL. (In Russ.)
 19. Bely, A. *Pushkin, Tyutchev i Baratynskij v zritel'nom vospriyati prirody [1916]* [Pushkin, Tyutchev and Baratynsky in the Visual Perception of Nature [1916]]. Bely, A. *Poeziya slova* [The Poetry of the Word]. Petrograd, Epokha Publ., 1922, pp. 7–19. (In Russ.)
 20. *Samyj polnyj obschedostupnyj slovotolkovatel i obyasnitel 150 000 inostrannykh slov, voshedshikh v russkij yazyk. 7-e izd.* [The Most Complete Popular Word Reader and Explainer of 150 000 Foreign Words Included into the Russian Language. 7th Ed.]. St. Petersburg, N.N. Bulgakov's Print., 1903. 758 p. (In Russ.)
 21. RGALI [The Russian State Archive of Literature and Art]. F. 2861 (G.A. Shengeli). Reg. 1, No. 128. (In Russ.)
 22. RGALI [The Russian State Archive of Literature and Art]. F. 631 (*Soyuz pisatelej SSSR*) [The Union of Writers of the USSR]. Reg. 1, No. 271. (In Russ.)
 23. RGALI [The Russian State Archive of Literature and Art]. F. 634 (*"Literaturnaya gazeta"*) [*"Literary Newspaper"*]. Reg. 3, No. 292. (In Russ.)
 24. [The Manuscript Department of the Institute of Russian Literature]. F. 387 (M.A. Tsyavlovsky). No. 45. (In Russ.)
 25. RGALI [The Russian State Archive of Literature and Art]. F. 2558 (M.A. Tsyavlovsky, T.G. Tsyavlovskaya). Reg. 2, No. 669. (In Russ.)
 26. RGALI [The Russian State Archive of Literature and Art]. F. 2861 (G.A. Shengeli). Reg. 1, No. 129. (In Russ.)
 27. Alpatov, V.M. *Istoriya odnogo mifa: Marr i marrizm. 2-e izd., dop.* [The History of one Myth: Marr and Marxism. 2nd Ed., Suppl.]. Moscow, Editorial URSS Publ. 288 p. (In Russ.)
 28. RGALI [The Russian State Archive of Literature and Art]. F. 2861 (G.A. Shengeli). Reg. 1, No. 175. (In Russ.)
 29. RGALI [The Russian State Archive of Literature and Art]. F. 2861 (G.A. Shengeli). Reg. 1, No. 131. (In Russ.)
 30. RGALI [The Russian State Archive of Literature and Art]. F. 631 (*Soyuz pisatelej SSSR*) [The Union of Writers of the USSR]. Reg. 24, No. 506. (In Russ.)
 31. Seitliyev, K. *Ashkhabad. Per. s turkmenskogo G. Shengeli* [Ashgabat. Transl. from Turkmen by G. Shengeli]. *Lit. gazeta* [Literary Newspaper]. 1944, Dec. 16, p. 1. (In Russ.)

32. Shengeli, G. *Bolshoe serdtse: [ob armyanskom poete A. Isaakyane]* [A Great Heart: [About the Armenian poet A. Isahakyan]]. *Lit. gazeta* [Literary Newspaper]. 1947, Jan. 25, p. 2. (In Russ.)
33. Verharen, E. *Pyl ("Kogda dejstvitelno svoj vzor tysyacheokij...")*. *Per. G. Shengeli* [Passion ("Kogda deistvitelno svoj vzor tysyacheoky..."). Transl. by G. Shengeli]. *Lit. gazeta* [Literary Newspaper]. 1955, May 21, p. 1. (In Russ.)
34. RGALI [The Russian State Archive of Literature and Art]. F. 619 (*Zhurnal "Oktyabr"*) [Journal "October"]. Reg. 1, No. 1845. (In Russ.)
35. RGALI [The Russian State Archive of Literature and Art]. F. 2861 (G.A. Shengeli). Reg. 1, No. 86. (In Russ.)
36. *Materialy k chastotnomu slovaryu yazyka Pushkina (prospekt)* [Materials to the Frequency Dictionary of Pushkin's Language (a Prospectus)]. Moscow, The Institute of Linguistics of the Academy of Sciences of the USSR Publ., 1963. 52 p. (In Russ.)
37. Shaw, J.-Th. Batiushkov: A Dictionary of the Rhymes and a Concordance to the Poetry [1975]. Second Edition, Revised. Shaw, J.-Th. Collected Works [in 11 Vols.]. Vol. 8. Idyllwild, Calif., Charles Schlacs Jr. Publisher, 2001. 670 p. (In Engl.)
38. Shaw, J.-Th. Baratynskii: A Dictionary of the Rhymes and a Concordance to the Poetry [1975]. Second Edition, Revised. Shaw, J.-Th. Collected Works [in 11 Vols.]. Vol. 9. Idyllwild, Calif., Charles Schlacs Jr. Publisher, 2001. 840 p. (In Engl.)
39. Vasilyev, N.L., Zhatkin, D.N. *Slovar poeticheskogo yazyka K.N. Batyushkova* [A Dictionary of the Poetic Language of K.N. Batyushkov]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2018. 97 p. (In Russ.)
40. Vasilyev, N.L., Zhatkin, D.N. *Slovar poeticheskogo yazyka E.A. Baratynskogo* [A Dictionary of the Poetic Language of E.A. Baratynsky]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2018. 156 p. (In Russ.)
41. Bayevsky, V.S. *Spravochnye trudy po poezii Pushkina i ego sovremennikov* [Reference Works on the Poetry of Pushkin and His Contemporaries]. *Vremennik pushkinskoj komissii* [Annual of the Pushkin Commission]. Issue 24. Leningrad, Nauka Publ., 1991, pp. 65–79. (In Russ.)